

ISSN 2227-2682

Библиотека Литературной Галактики

Елена Карамзина

*Фантазии
дождя*

Избранная лирика

**Чита
ООО” Литературная Галактика”
2012**

УДК82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6
К21
ISSN 2227-2682

Редактор – Николай Селезнев
Редактор – Елена Стефанович
Дизайнер – Елена Карамзина
Верстка – Елена Карамзина
Выпускающий редактор –
Александр Иванов

Карамзина Е.Э.

К21 Фантазии дождя.- Чита: Литературная
Галактика, 2012.- 120 с.

УДК82-821
ББК 84(2Рос=Рус)6
К21
ISSN 2227-2682

© Карамзина Е.Э., 2012

© “Литературная Галактика”, оформление, 2012

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Мне бы хотелось, чтобы перед тем, как приступить к знакомству с творчеством поэтессы Елены Карамзиной, вы прочитали это небольшое вступление.

Дело в том, что подходить с обычными мерками к творчеству этой необыкновенной женщины просто невозможно.

Елена – из тех людей, что остаются до конца своей жизни ДЕТЬМИ в самом лучшем, самом высоком смысле этого слова: детская чистота души, детски – яркое, непосредственное восприятие мира, влюблённость во всех и во всё, что живёт вокруг. И её стихи и рассказы – отсюда же. Эльфы, говорящие цветы и деревья, живые радуги и реки – это её счастливая особенность личных отношений с окружающим миром.

И потому для многих её ровесников её красочные поэтические и прозаические строки, её неиссякаемая, несмотря на любые житейские потрясения, вера в добро и справедливость, оптимизм и доброжелательность кажутся «не от мира сего», хотя, на самом-то деле, отношение Елены к окружающему миру именно таково, каким и должно быть у ЧЕЛОВЕКА.

За окном разразилась гроза...
Грохот грома – стихийные роды.
Ливень хлещет, война в небесах,
Торжество непокорной природы!
Отвести невозможно глаза
От окна! Что творится со мною?
Восхищает игрою гроза!
Жаль, что нас миновала с тобою...
“Гроза”

Скажи, ты ночью слышишь песни звёзд?
Ты знаешь запах радуги весной?

*А вкус тебе известен летних гроз?
Тогда ты – сумасшедший, милый мой.*

*И путь тебе, мой друг, один – в поэты,
Так издавна ведётся в мире этом.*

*Я люблю тебя, вольный ветер.
Жар любви развей, освежи.
Ты один знаешь все на свете
откровенья моей души.
Разбуди ты меня под утро
и в окошко моё подуи,
Побегу за тобой на волю
первых рос сорвать поцелуй.
“Вольный Ветер”*

Строки стихов Елены Карамзиной ложатся на душу, как хорошая песня. Хочется читать написанное ею снова и снова.

Возьмите её книгу, расположитесь где-нибудь подальше от случайных собеседников и просто назойливых людей, и совершите путешествие в мир её поэтических грёз и фантазий.

И, скорее всего, в какой-нибудь не очень везучий день. Когда всё валится из рук и ничего не получается, всплывут в вашей памяти строки стихов, написанные этим солнечным человеком, и вы невольно улыбнётесь, махнёте рукой на сегодняшнюю невезуху и будете ждать завтрашнего дня – наверняка более счастливого и радостного. По-другому просто не может быть! По-крайней мере, если верить Елене Карамзиной. А лично я ей очень-очень верю...

ЕЛЕНА СТЕФАНОВИЧ,
Член Союза Российских писателей,
Заслуженный работник культуры Читинской области

* * *

Елену Карамзину я знаю три года. В первое время нашего знакомства я был удивлен высоким жизненным потенциалом Елены, целеустремленностью, почти детским желанием сделать мир вокруг себя лучше, прекраснее, добрее. Казалось бы, в наше жесткое и нелегкое время такое желание и стремление неосуществимо. Но для Елены такого барьера не существует.

Творчество Елены Карамзиной ярко, запоминающееся, своеобразное. Ее стихи искренние, четко выраженные в устоявшемся стиле. Поэтесса всегда в поиске. В ее произведениях взаимосвязь с природой, с людьми, с окружающим ее миром. Стихи о любви музыкальны, чувственны. Размышления в поэзии и прозе обоснованы, интересны и увлекательны. Любовь к природе тесно связана с любовью к человеку, к Родине.

*За окном разразилась гроза...
Грохот грома – стихийные роды.
Ливень хлещет, война в небесах,
Торжество непокорной природы!
Отвести невозможно глаза
От окна! Что творится со мною?..
Восхищает игрою гроза!
Жаль, что нас миновала с тобою...*

Творчество Елены Карамзиной востребовано, живо интересует читателей. И, по-моему, имеет неплохое продолжение в будущем.

НИКОЛАЙ СЕЛЕЗНЕВ,
Член Международного Союза писателей «Новый современник»

Кто я?

Сон и не сон. В танцах Мары сакральная быль...
Явь и не явь. Но все четче слагается мысль –
Кто же я, кто? И зачем в этот мир рождена,
Лихом иль Ладой? Дорога пока не видна...

Мучат и мучат видения в дней быстрине,
Отзвуки предков, дольмены... И истины нет.
В тысячелетия падаю, глубже, туманней века,
Память сакральная в рунах души соткана.
Песни, костры, обжигающий солнечный диск
Мы – дети Ра! И не просто на свет родились...
Солнечных песен так хочется звездной душе!
Лжи уничтожить клубок – опостылел уже.
Буквицы, руны, забытые тайны родов,
Вы так неистово рветесь

сквозь сонмы истлевших веков...

Мечтник седой, сотвори мыслеобразов суть,
Чтобы в обмане пустом мне опять не уснуть.
И загони Маяту в мир закрадный чужой,
Чтобы мечтать я смогла и остаться собой...

Гой же Богиня, проснись!

Разбуди Род исконный людской!

Дай своей магией силы испить родовой!

И поведи в рай лесов нас, босая Велесова мать,

Там ты расскажешь, КТО МЫ.

И, как прежде,

мы сможем летать...

13 декабря 2011, Чита

 Фантазии дождя

Гроза. Бой барабанный.

Нервы рвутся струнами.

Небес оркестр играет шабаш из страстей,

Беснуются виденья молний

вспышкой, думами,

Сверкая в высоте пророчеством вестей.

Гроза разбила сон на быль и злое «не было»,

На клятвы о любви и прах небытия.

Гроза, как крест судьбы,

поставленный на небыли,

Стена живой воды по нервным остриям.

Как нищенка в слезах, просящая у паперти,

Стояла пред тобой с молитвою: «Люби...»

И ветер, хохоча, кричал:

«Нет! Сердце заперто!» –

Бездушным палачом весну в душе губил...

Сверкали молнии и рвали память клочьями,

На раны изливая живительный бальзам,

Оставив на потом терзанья многоточьями,

Отмерив Инь и Янь по солнечным часам...

Опять бежала вслед, тобою приворожена,

Молила о любви, прощении, тепле.

А ты, как истукан прекрасный,

замороженный,

Смотрел поверх меня с презреньем королей.

Я кинулась во тьму.

Я обратилась птицею.

И сжавшись в боли крик,

взметнулась к небесам.

Взмолилась всем богам
и стала сном, зарницею,
Фантазией дождя, подобная ветрам...

И плачут небеса и рвутся нервы в молниях.
О преданной любви исписаны листы.
Душа терзает жизнь на поиски гармонии,
Под струями дождя кляня свои мечты...

1 августа 2011, Чита

Хочу влюбиться до чертиков

Хочу влюбиться до чертиков,
до боли безумной, до дрожи!
От страсти, теряя голову,
хочу вон вылезать из кожи.
Хочу улыбаться, как дурочка,
ночными мечтать полнолуниями.
Хочу попадаться на удочку
речей обещающепутанных.
И млеть от инстинкта зовущего,
по полной быть чокнутой, сдвинутой,
Что б вмиг из кошмара текущего
одним дерзким взглядом быть вырванной.

Созрела! Влюбляюсь до чертиков,
до боли, безумия, дрожи,
До судорог, почечных коликов...
Во всех первых встречных прохожих!

Июль 2008, Чита

 Гроза

За окном разразилась гроза...
Грохот грома – стихийные роды.
Ливень хлещет, война в небесах,
Торжество непокорной природы!
Отвести невозможно глаза
От окна! Что творится со мною?..
Восхищает игрою гроза!
Жаль, что нас миновала с тобою...
Так ждала той игры, как во сне,
И она налетела однажды,
Перепутав, взорвав мир во мне,
Лишь оставив вселенскую жажду...
Утихает гроза за окном, –
Напилась, наигралась, бушуя.
А во мне боль пылает огнем,
И не скоро его погашу я...

Июль 2007, Москва

Так странно...

Миг настоящего... Что было прежде?
Так странно ощущать в себе любовь,
Больную прошлым счастьем. И в надежде
Вернуть пытаться это счастье вновь...
Ищу в себе смятения причину.
Мне страшно, но боюсь найти ответ,
Отчаянно боюсь попасть в пучину,
Где нет тебя совсем, в природе нет.
Где созданные замки – лишь руины.
Где воронье, а не любовь живет,
И так бесстыдно царствует кручина,
Меня зовет к себе – в тоску зовет.
Мне б мудрости, да ослабели силы.
Пополнить их, да мой родник иссяк.
Вернись ко мне прохладным бризом, милый,
И освежи души постылый мрак.
Стою у лабиринта безнадежья,
Пустых, забытых богом, галерей...
И из последних сил кричит надежда –
Любовь вернется, если верить ей.

Май 2007, Москва

Ода **Одиночеству**

Мое одиночество всегда со мною
присутствует незримой горькой тенью.
Как деготь, растворившийся в нектаре,
так суть моя нерасторжима с нею.
Хоть торжество в груди, хоть боль – немею.
Ты крест мой, страж в мирском угаре,
Своею властью связываешь волю
и заставляешь жизнь влачить в кошмаре.

За мною всюду, как немой поклонник,
подглядывая, поджидая, бродит
И топит, топит, отгоняя счастье,
протянутое на твоих ладонях.
Отречься от тебя нет сил, любимый.
Расстаться с ней одной не хватит мочи.
Так провожу с тобой часы и будни,
а с нею – торжества и ночи.

Где справедливость, в чем моя провиня?
За что наказана иметь такого друга?
За что мои мечты исходят кровью
и наполняет сердце злая смута?
Не знаю как надолго меня хватит.
Растопят этот лед твои объятья?
Или уйду от всех, поддавшись ночи,
Или с тобой забуду страх ненастья...

1993, Львов

Несбывшийся сон

Я забыла, забыла, забыла тебя?!
Твой бесплотный фантом растворился во сне.
Не ждала, не звала, не искала любя,
Ничего твоего не пристало ко мне...
Только сердце-предатель бесовестно лжет,
И трепещет от встречи. И прячу глаза...
Столько лет... А меня к тебе так же влечет...
Взгляд скользнул,

и в душе разразилась гроза...

В забвении прочь бегу от себя, от тебя.
От несбывшихся снов, безнадежной мечты.
Вон из мира, где души расстались любя.
Навсегда... Навсегда...

Где есть мы...

Где есть ты...

1 ноября 2011, Чита

*Д*рузьям...

Люблю пространные беседы у камина,
Когда мир спит, и на душе покой.
Всегда найдется веская причина
С друзьями обсудить сюжет, иной.

И будем спорить, часто раздражаясь,
Доказывать, кто прав, кто виноват.
Политиков во всех грехах склоняя,
Тасуя факты, как колоду карт.

Дым сигаретный тянется к камину,
Огонь гудит, ему и невдомек,
Какие страсти разгорелись ныне,
Что мир перекроили поперек.

Люблю пространные беседы у камина –
С друзьями поболтать о том, о сем.
О том, что будет, и что в Лету сгинет,
Что жизнь прекрасна, и что мы живем.

Август 2008, Чита

Шлифуются стихи, как мартовские льдинки,
То ласковым теплом, то розгами ветров.
Они, – что малахит с затейливой начинкой,
Раскроются Творцу узорами из слов.
И в резонанс войдут с гармонией блаженства,
На миг захватят дух и вызвав легкий шок.
Так, улыбаясь, в мир вступает Совершенство
В божественном венке из высочайших строк.

Май 2011, Чита

Скажи, ты ночью слышишь песни звезд?
Ты знаешь запах радуги весной?
А вкус тебе известен летних гроз?
Тогда – ты сумасшедший, милый мой.

И путь тебе, мой друг, один – в поэты,
Так издавна ведется в мире этом.

2010, Чита

 Горькое похмелье

– Я люблю тебя...
– Зачем ты так? –
и слова в промозглый ветер бросил.
Просто так, беспечно, как пустяк,
их, смакуя, подхватила осень.
– Я люблю... – шептала мне тайга,
осыпаясь под ноги листвою,
И шумела кроною сосна,
верно, тосковала за тобою...
– Я люблю... – и эхо мшистых скал
глухо на вершины завлекало,
И терялось, в звуки уходя,
словно от бессилья уставало.
Что за тайна, скрытая в словах,
наслажденьем сердце увлекала,
Истребляя мир привычных дней,
пламенной мукой зажигала?
– Я люблю тебя, люблю, люблю, –
в криках журавлиных рвались ноты.
Ну, а я, не ведая беды,
за слова цеплялась беззаботно,
И беспечно в осень, хохоча,
отдавалась чувству безраздельно...
Как же горяча любви игра,
жизнь так упоительно похмельна...
– Я люблю... – шептала мне тайга,
осыпаясь под ноги листвою,
И шумела кроною сосна,
точно тосковала за тобою...
И не знало сердце, нежа грех,
наслаждаясь скорым бабьим летом,
Что слова, застрявшие в ветвях,
будут лишь вопросом без ответа...
23 сентября 2011, Чита

Чита

У подножия Ябл'о́невой гряды,
Облаченный в сопки и леса,
Город исторический стоит
С итальянским именем Чита.

В переулках маленьких не счесть
Старых русских домиков резных.
Здесь история имела честь
Летопись писать с сынов своих.

Здесь Сибирский иль Московский тракт,
Он по-разному зовется с двух сторон,
Между сопок проложил Ермак,
Мукой декабристов освящен.

Заповедна сопок красота,
Прячутся озера среди лесов,
И смывает речка Ингода
Угольную пыль седых веков.

Славен с незапамятных времен
Забайкальской щедростью души
Город исторических имен,
Край легенд, сибирской красоты!

У подножия Ябл'о́невой гряды,
Облаченный в сопки и леса,
Русский город солнечный стоит,
С итальянским именем Чита.

Январь 2008, Чита

 Солнце или грязь?

Мальчик в лужице осенней
Солнце в листьях увидал:
– Папа! – крикнул в восхищеньи.
– Грязь! – отец в ответ сказал...

И малыш в недоуменьи
Отшатнулся в тот же миг.
В сердце мальчика мгновенно
Черствости росток проник.

Почему ж нас удивляет
Равнодушие людей,
Когда сами, не стесняясь,
Губим чуткость у детей?

Тридцать весен пролетело,
Сын над лужицей стоит:
– Папа! Солнце к нам слетело! –
А отец в ответ молчит...

Сентябрь 2008, Чита

Русская Печаль

На бесконечной северной равнине
Живет исконно Русская Печаль
В холодном белоснежном палантине,
Укутанная в снежную вуаль.

Грустна, тосклива мысль ее сознанья
От пониманья глубины своей.
Никем Руси не понятая тайна
Сияет в небесах игрой огней...

Так, на бескрайней северной равнине
Живет исконно Русская Душа,
Разглядывая вечности картины,
Непостижимостью своею хороша...

Октябрь 2008, Чита

Стае белокрылой
было безразлично –
В перелетах к югу
смерти дань привычна.
Собрала всю волю,
в небеса поднялась,
От безумной боли
крылья отнимались,
Жаркой пеленою
захлестнуло тельце,
Не стерпело муки,
разорвалось сердце...
Собираясь в стаю,
улетали птицы,
Их не тяготила
смерть родной сестрицы.

Май 2007, Москва

Пишите мне...

Пишите мне. Мне хочется вас слышать
Украдкой, ненароком, иногда.
Мне ваши строки помогают выжить
И осознать, что вечно, что – вода.

Пишите мне. В душе полнейший хаос,
Сумбур и ненавистных мыслей мрак.
А ваш мужской уверенности пафос
В душе весенний учинил бардак...

Как жить теперь, запутавшись во мненьях,
Не дуть привычно, где не горячо?
Пишите мне, растерзанной в сомненьях.
Прошу, мой друг, пишите мне еще...

Май 2011, Чита

 След, оставленный тобой...

Так грустно в мире этом без тебя...
Невыносимо грустно, одиноко.
Я тихо замерзаю без огня,
Зажженного тобой. Ты был пророком...
Однажды мы сошлись в своем пути,
Как две звезды, две разные орбиты.
Друг к другу потянулись, и почти
Затмение наступило. Лишь минуты...
Мы разлетелись, но остался след
Огня и силы, притяженья, жажды.
В истерзанной душе – покоя нет,
Протеста боль от неизбежной правды.
Как грустно в этом мире без тебя.
Закон природы. Разошлись орбиты.
Остался след стихийного огня
И тихой благодарности, что был ты...

Май 2007, Москва

Что для людей романтика....

Что для людей романтика?.. Как знать...
Огонь костра и вѣчера объятья...
Любимых рук надежных благодать?
А может быть безудержное счастье?
А может ожидание свершенья,
Пусть крохотной, но трепетной мечты?
Иль штурм давно отложенных решений?
А может быть рождение любви?
А для кого-то страсти вечный поиск
Без качества, количеством ценна.
Кому-то и отшельнический пояс
Философа, романтика дала.
А для меня романтика – стихия!
Без разницы, гроза иль снегопад.
Как заведенная, пишу стихи я.
Романтика – театр и маскарад.
Романтика – в бесчисленных свершеньях,
В безумных выходках, в стремлении летать.
Романтика есть самовыраженье
В делах, о коих боязно мечтать.

Что для тебя романтика? И все же,
У каждого значение свое –
Одним даны полеты к тайнам звездным,
Кому-то ближе риска острие.

Сентябрь 2008, Чита

 Сон о тебе...

Звездною пылью покрытые веки –
сон о тебе.
Мысли плетутся, но с ними навеки –
верность судьбе.
Дело, не дело, дорога иль песня –
взгляд за тобой.
И бесконечные дни и недели –
рядом с мечтой.
Милый мой, славный, родной и желанный –
ангел ты мой.
Мой необузданно-сдержанно-странный –
ветер хмельной.
Как океан безграничен, всемогущ –
слабая я.
Женщина,
львица,
сирена,
рабыня –
покорена.
Апрель 1993, Львов

Мне сказали...

Мне сказали, что Москва изжилась.
Мне сказали, приезжай в Сибирь.
Запросто там заново родишься
И душой познаешь смысл и мир.

Я не спору, Север – это Сказка,
Не испорченных, прекрасных мест!
А Москва, как Божий перст – указка
В мир мечты, в мир созданных чудес.

И сравнить два несравненных дива
Невозможно... Слишком велика
Разница потенциалов – Сила,
Мощь, Реал – и Русская Душа...

Мне сказали: «Нет в Москве России.
Приезжай-ка к нам, в Сибирь сама».
Я отвечаю: «Есть Душа в Сибири –
Если у России есть Москва».

Сентябрь 2007, Москва

Я Я приду к тебе

Я приду к тебе ночью осенней,
И, скрывая от встречи испуг,
Тихо сяду к тебе на колени,
Прошепчу: «Я твоя, милый друг...»

Позволяя себе откровенность,
Робко так я тебя обниму,
И, как самую хрупкую ценность,
Нежно к сердцу руками прижму.

Все идет как идет – будь что будет.
Это наш сокровенный секрет...
Пусть меня твои губы разбудят,
Твои ласки, и руки, и смех.

Пусть все будет как будет. Лишь знаю,
Что игра завершилась моя –
Где от страха в ночи замирая,
Прошепчу: «Милый друг, я твоя...»

Сентябрь 2007, Москва

Я хочу

Я хочу принять мир твой
и украсить его светом.
Стать единственной судьбой,
снежной вьюгой, жарким летом...
Укротить мятежный сон
своей нежною рукою.
Я хочу придумать дом
из своей мечты с тобою.
Я хочу с тобой сидеть
на крыльце под звездным небом
И тихонько песни петь,
ждать, скучать, варить обеды.
Я хочу с тобою жить –
не мечтать, не грезить чудом.
День и ночь тебя любить,
быть судьбой, любимой, другом.

Июль 2007, Москва

Я Я несусь в спящий город...

Я несусь в спящий город, где столько надежд,
Где в любимых глазах отражается счастье.
Я лечу с целым ворохом мыслей вослед,
Чтоб в объятьях твоих разомлеть в одночасье.

Спящий поезд легонько на стыках стучит,
Спит на полках, сопя, повзрослевшее детство.
Только сердце мое мне уснуть не велит,
Я в объятьях твоих сном мечтаю согреться.

Апрель 2008, Москва

Проведи меня по звездному пути

Проведи меня по звездному пути –
За тобой пойду, закрыв глаза руками.
Лишь доверься теплоте моей души,
Что согреет нас холодными ночами.

Я не буду слушать ропота толпы
И пойду с тобой на край ночной Вселенной,
Где из нежности ковром сплелись цветы,
И пылает жар – любви священной.

Подари, родной, мне сказку про любовь,
Улыбнись – и позови с собою.
Я пойду с тобой по звездам вновь и вновь.
Я пойду куда угодно за тобою.

Май 2007, Москва

Присяду у костра, зажженного тобой

Присяду у костра, зажженного тобой,
И голову склоню к плечу мужскому,
Забуду о тревогах, суете людской,
И растворюсь в гармонии покоя.
Обнимешь, закружится голова,
Сольются дни и перейдут в пространство.
И я поверю сразу, навсегда –
Мир создан для любви и постоянства.
Мы будем долго на огонь смотреть,
Друг в друге и пространстве растворяясь.
Уснем под утро. Угли будут тлеть,
А души петь, в мир бренный возвращаясь...

2010, Чита

Я живу в том мире

Я живу в том мире,
Что для меня ты создал,
В котором мне, Богине,
Ты зажигаешь звезды.

В котором нам так много
Дано и открывалось.
Грядущего дорога
Тобою создавалась.

В глазах твоих лучистых
Я становилась краше.
Из одиноких мыслей
Родилось счастье наше.

Я родилась в том мире,
Что ты для счастья создал.
Я только там Богиня...
Ты – зажигаешь звезды...

Октябрь 2008, Чита

Подари мне, родной...

Подари мне букетик полыни медовой из детства –
Горько-сладкую мудрость, забытую тайну начал.
Артемиды цветок завещался богиней в наследство,
Чтоб от хвори любой и от нечисти злой защищал.
Подари, дорогой, мне букетик полыни с молитвой
И утрой ее силу чудесной любви колдовством.
Пусть беда изойдет

длиннолистой плакучею ивой,
И рассыплется в прах,
и останется лишь баловством.

Подари, мой родной,
чародейства природную мудрость,
Чтобы силой лугов ароматных наполниться вновь.
Мне так нравится жить,
мне так верится в истую чудность,
Что спасет от беды и подарит прощенья любовь.

Подари мне букетик полыни медового лета –
Горько-сладкую мудрость,
забытую песнь старины.

Возврати мне, родной,
память предков, ушедшую в Лету,
Там мы – Евой с Адамом
в легендах Любви рождены.

20 августа 2011, Чита

Чаша терпенья

Чаша терпенья до края налита,
Чашу смиренья держу я в руках,
Чаша любви в моем сердце сокрыта –
Ладой она наполнялась в веках.

В чаше хранится безмерное счастье,
Нежности волны, пустынность тоски,
Страсти хмельного полета причастье –
Зелье замешано в чаше любви.

Звездная синь там над скошенным сеном,
Вкус молока материнской груди,
Пряной весны аромат цикламенов,
Нежная ласка любимой руки.

Слезы разлуки и радость от встречи,
Детской улыбкой наивность светла.
Все это – нежности тихой предтеча...
Возьми эту чашу и выпей до дна.

Октябрь 2007, Озеры

 Помнишь...

Помнишь, вечер зимний.
Тайна... Я и ты...
Полумрак гостиной.
Встреча из мечты.

Осознание сказки,
Невозможных грез.
Сброшенные маски.
Не игра – всерьез...

Помнишь, вечер зимний
Сбывшейся мечты.
Полумрак гостиной.
Свечи. Я и ты...

Июнь 2008, Озеры

Утро доброе! Я проснулась!

Утро доброе! Я проснулась!

Мир прекрасный, встречай меня!

Я иначе теперь улыбаюсь...

Я люблю! Я счастливая!..

Я сегодня во сне летала,

и причиной тому был ты...

Вот и думать-то не гадала,

что рехнусь от твоей игры.

Утро доброе! Я проснулась!

Мир чудесный, мне хорошо!

Я люблю! Я смеюсь! Смущаюсь...

Я живу! И хочу еще!

2007, Москва

 Мужу

Разбуди мое сердце, Сашка,
Увези из болот суеты.
От бесчувственных снов монашки
Для шальной разбуди мечты.

От безумья бескрылой птицы
Нежной лаской зари разбуди...
Для родного тебя вновь родиться,
Обновиться хочу в любви...

2009, Чита

 Зимняя сказка

Боже... Какая вокруг красота!!!
На фоне лазурно-глубокого неба
Прозрачно-хрустальных берез кружева.
Священная сказка, волшебная небыль.

Бесценны сюжеты морозных картин,
Безмерный восторг, ликование немое...
Иду по тропе в заколдованный мир.
Душа жаждет чуда. Из детства. Былого.

И верю, что есть на Земле чудеса.
Смеюсь, вопрошая у Дива лесного
Подарков для сердца, души и Творца –
Мне детство вернувшего, старца седого...

Февраль 2007, Озеры

 Бесстыжая

Бьется осенью душа, мается.
И чего ей бесстыжей хочется?
То ли летних снов не напи́лася,
то ли птицею стать перелетною.
Окружилась листвой – желтым маревом,
и тоскою своей морочится...
Что же мучит тебя, мятежная,
что терзает – Луной пророчится?
Ей лихого полета хочется,
бесшабашного – к безмятежности.
И огня обжигающе-алого –
опалить жаркой страстью перышки.
А еще беспокойной хочется
исступленья, послаще нежности,
Безрассудности, нереальности
и шальной ненасытной грешности...

Рвется осенью душа, мечется...
И чего непокорной надобно?
Ей бы зелья испить любовного
и уснуть от хмельного снадобья...
8 октября 2011, Чита

Осенняя симфония,
Дождливая печаль,
Тончайшая гармония
Рождения начал....

Душа в полоне нежности
Вдали от суеты
Нашла приют в надежности –
Так появился Ты...

Взрастилось чувство светлое
Из лап небытия,
Ты создал сердце нежное –
Так появилась Я...

С осеннею симфонией
Родившейся любви,
Наполнены гармонией,
На свет явились Мы.

Октябрь 2008, Чита

 Осенняя прохлада...

Слезой осенняя прохлада
Попала в сети паука,
И золотистым листопадом
Прервалась летняя пора.

Сентябрь на мягких теплых лапках
Прокрался с легкостью в дворы,
И, листья раскидав по лавкам,
Раскрасил золотом дары.

Как расшалившийся проказник,
Забрызгал красками сады,
Устроив настоящий праздник
Кадрилью радужной листвы.

Взгрустнулось паучку с рассветом
От блеска капельки росы.
Настало время Бабым Летом
Настроить осени часы.

Сентябрь 2008 , Чита

Осень наступает...

Осень наступает, листья облетели.
День короче. Ночи требуют тепла.
Мир готов укрыться снежной метелью,
Отдаваясь неге сладостного сна.

А душа играет с ветерком осенним,
И менять не хочет солнечный настрой.
Потому что сердце приняло решение –
Быть счастливым вечно, быть самим собой...

Сентябрь 2009, Чита

 Моросит осенняя печаль

Моросит осенняя печаль,
Предвещая окончанье лета.
Вот и осень. Птицы рвутся в даль.
С каждым днем прохладнее рассветы.

Серый сумрак город окружил.
Зябко. Сыро. Мокро. Непогода.
Ветер в листьях заиграл кадрили –
Не сдаётся мокрая природа.

Разожгу в камине я огонь,
Замотаюсь пледом, сяду рядом
И усну, согретая теплом –
Пусть дожди играют с мокрым садом.

Моросит осенняя печаль,
Предвещая окончанье лета.
Вот и осень. Одного мне жаль –
Летом я была мечтой согрета.

Сентябрь 2007, Москва

Тоска осеннею печалью

Тоска осеннею печалью
Стирает памятный мотив.
Но колокол судьбы хрустальный
Трезвонит, плачет о любви.
Где нежность повстречала радость,
Осенний прелый лист шуршит.
Где сердце искушала сладость,
Тоскою колкий снег лежит.
Засыпан снежною порошей
Дороги вероломный след...
Мне снится сон о счастье прошлом,
Там есть любовь – разлуки нет...
Где в жарком танце жизнь взорвалась,
Наполнив страстью день и ночь.
И пела нега, ей мечталось,
Что будет вечною любовь...

Тоска звенящею печалью
Читает памяти листы...
А колокол судьбы хрустальный
Рвёт сердце скорбью сироты...

Октябрь 2007, Новосибирск

Уж скоро

Уж скоро лист, покрытый позолотой,
К ногам неспешно, тихо упадет.
И в унисон с осеннею погодой
Покой душа в гармонии найдет...

И будут, вновь, размеренно и томно,
Неспешно и лениво дни ползти.
И суеты дыханье станет ровным,
О зимнем сне появятся мечты...

Но о любви в осеннем листопаде
Не перестанет сердце сожалеть.
Оно цветет, и зимние наряды
Не помешают петь, любить, гореть...

Уж скоро лист, покрытый позолотой,
К ногам неспешно, тихо упадет...
И в унисон с осеннею погодой,
Продолжится души моей полет...

2008, Чума

Апрель

Ничего не случилось в мире –
Только с ног сбил шальной апрель.
И, в спокойной вчера квартире,
Поселился безумства хмель.

Только мысли, как менестрели,
Вдруг помчались в игривый пляс...
Я не помню в каком апреле
Это было в последний раз...

Ничего не случилось в мире...
Только нежный, шальной апрель
Гаммы чувств раскидал в клавире.
Как же мне их собрать теперь?

Апрель 2011, Чита

Цвет Липы возвращает детство
Из года в год, как «дежа вю».
Поэзия души – наследство
С ней расцветает. Я творю.
Творю и вспоминаю с негой
Из малолетства первый слог,
И, как скрипучею телегой,
Воспринимал поэт урок.
И Эльфов сказочные были,
Сосновые в палатках сны.
Смотрю на Липу. Грежу – были ль
Волшебно-липовые дни?

Июнь 2009, Чита

Художник Март

Маэстро Март, поддавшись чувствам,
Пленный юною Весной,
Пытался выразить искусством
Любовь, рожденную мечтой.
И тонкой кисточкой художник,
Дав изумруда в стебелек,
Капелью вывел первый дождик,
Цветка весеннего росток.
Дух от картины захватило,
Запело сердце от любви:
Шальная радость в нем родилась!
Ты сам на первоцвет взгляни –
Нежнее шелка лепесточки,
Теплее солнышка луча.
И столько чувств в одном цветочке,
Что мир в восторге замолчал!
Март отодвинулся немножко,
Со стороны на холст взглянул
И с нежным чувством, осторожно,
Весне картину протянул.
Она признательно взглянула,
В глаза художнику. И вдруг,
Зардевшись, мило улыбнулась,
Сдержанно пытаясь сердца стук.
Влюбленный Март смотрел игриво,
Смущая далее Весну.
Колено преклонив учтиво,
Он милой прошептал: «Люблю...»

 Забилось сердце у девицы,
Наполнив радостью весь мир.
Защебетали звонко птицы,
Запели сотни нежных лир.
И, побежав Зиме навстречу,
Нарушив ее долгий сон,
Внесла Любовь Весны предтечу,
Нежнейшим мартовским цветком.

Март 2008, Чита

Новосибирск

Ознобом покрывало плечи,
Когда мой поезд прибывал
В Новосибирск. Осенний вечер
Мне волю с разумом сковал.

Я помню робкие объятия,
Как первый поцелуй любви,
И шелест сброшенного платья,
И руки страстные твои,

Как стон срывался с губ невольно,
И пыткой пауза была,
И мысль сама давалась с болью,
Что эта ночь, как сон, прошла.

Что близость – просто эйфория,
Командировочный сюжет.
Бездумна грешная стихия...
Жизнь лишь игра, любви в ней нет.

И страшно было от проклятья
Разлуки с горечью тоски...
А память вторит шорох платья
И ласковость твоей руки...

Апрель 2008, Чита

 * * *

В аквамариновых лучах
Восторг встречается с рассветом.
Проснись и ты, моя душа.
В каких мирах ты гредишь? Где ты?

В какие мысли поглощен,
Какие тайны тебя гложут?
Что радует тебя сквозь сон,
Что так волнительно тревожит?

Проснись, мой ангел. Солнца луч
С тобой заигрывает нежно, –
Пробился для тебя из туч,
Висящих низко, грозно, снежно...

Мой милый друг, как хороша
Твоя улыбка нежным светом.
Взгляни вокруг, душа моя!
Тебя ждет мир и я. С рассветом!

В аквамариновых лучах
Восторг встречается с мечтою.
Проснись и ты, моя душа,
Мой верный друг. Я тут, с тобою...

2010, Чита

Ответ Пастернаку...

Мне хочется понять суть вечности Вселенной,
Себя в ней осознать, постичь, найти, принять.
Смириться, что, как все, и я, уйду за тленом.
Успеть как можно больше в мир себя отдать.

Мне хочется взрастить цветок, и сад, и дело,
Мне хочется добро с собою принести.
Мне хочется вам спеть, что сердце мне велело,
Как этот мир люблю, и делом донести!

2007, Москва

Восторгом светится душа,
Волнами негу навевая
И я жива, и не жива...

Неспешно льется ночи песнь
Пророча утра благовест.
Так я жива иль не жива?

Волною негу навевая,
Восторгом светится душа...

2009, Чита

Уже сквозь время не искала,
Но болью мучилась в сомненьях.
В душе не жгло и не терзало,
Не проклинало сновиденья.
Ночь не рыдала от разлуки,
И день грядущий не был мукой.
Но в дрожь бросали твои руки –
Любовь горька твоей наукой.

1984, Венгрия

Куда я бегу?

В автобусе душном пишу алгоритмы.
В мечтах богатею пустых – для чего?
Зачем загоняю себя в эти ритмы?
Куда я бегу? Может быть, от кого?
Скорее всего, от тоски убегаю,
От жизни пустой. И любви вопреки,
В нагрузках бесплодных себя убиваю,
Чтоб сердце не жгло по ночам от тоски.
Зачем я себе подарила ловушку
И в сердце зачем допустила тебя?
Чтоб плакать ночами глухими в подушку,
А днем улыбаться, как счастлива я?

Уверенный шаг с привычкой победы...
Кто знает, что скрыто от взоров толпы.
Смотрите, пред вами железная леди!
Внутри ж этой леди – сплошные мечты...

Май 2007, Москва

Женщина сидела у окна

Женщина сидела у окна
И писала о любви стихи.
Женщина счастливою была,
Ей хотелось радовать других.

Ей хотелось подарить тепло
Чьим-то замерзающим сердцам.
Ей хотелось распахнуть окно
И взлететь, как птица, к небесам.

Чтобы спеть об искренней любви,
Что так страстно радует ее,
И бежит бальзамом по крови,
Возрождая к жизни естество.

Ей хотелось мир весь научить
Видеть в нем все сказки бытия.
Ей хотелось в мир любовь явить,
Рассказать, как счастлива она.

Женщина сидела у окна
И писала песни о любви.
Женщина счастливою была,
Находясь под крыльями мечты.

Март 2008, Чита

Пусть это будет видимость любви.
Мне все равно, но я ее создала...
Из звезд я собрала глаза твои
И, окунувшись в них, счастливой стала...

Пусть тебя нет и ты мой миф, мой сон,
Моя фантазия, несбывшаяся сказка.
Пусть бред больного, отдаленный звон...
Но мне приятно боли этой ласка...

Апрель 2007, Москва

Миф

Мне хочется сказать тебе, мой милый,
мне хочется сказать тебе,
родной.

Я так хочу назвать тебя любимым,
что ты один на свете,
дорогой.

Что во Вселенной больше нет подобных,
что я искала
и ждала тебя.

Но ты – лишь бред ночных фантазий звездных,
всего лишь миф,
явившийся из сна.

Май 2007, Москва

Я скучаю, я скучаю, я скучаю...

Так тоскливо в мире этом без любви.

Мне так холодно, так страшно одиноко,
так нужна твоя защита, ты пойми!

Я хочу забраться кошкой на колени
и прижаться, успокоившись, любя.

Ненадолго, пусть, забыться. Хоть на время...

Я – нелепая случайность без тебя.

Июнь 2007, Москва

 Друг мой, протяни мне руку

Друг мой, протяни мне руку,
Я прижму твою ладонь к щеке.
Ласковым теплом развею скуку.
Очень тяжело сегодня мне.
Я не буду жаловаться слишком,
Я не буду слезы лить в плечо.
Разбудить бы сердце от затишья,
Запалить любовью горячо!
Затаился океан терпенья,
Замолчал весь мир. И я молчу.
Дай мне, мой родной, благословенья –
Тосковать и плакать не хочу.
Расскажи мне что-нибудь о сказке.
Я поверю, сразу, навсегда,
Даже незначительной указке,
Даже, если это – ерунда.
Подари мне, мой хороший, нежность,
Я прижму твою ладонь к щеке
И на миг поверю в безмятежность.
Очень грустно, одиноко мне.

Июнь 2007, Москва

У женщины нет возраста с рожденья...

У женщины нет возраста с рожденья.
Вселенской красоте неважен срок.
И жизнь ее, по сути, воплощенье
Бутона нежного в чарующий цветок.

Прелестна своей юностью Наяда.
Прекрасна в своей зрелости Венера.
Одна прельщает свежестью нарядов,
Другая – смелой мудростью и телом.

У женщины, нет возраста с рожденья,
Чем старше, тем таинственней она,
Тем ярче краски страстных вдохновений,
Как дерзкий вкус старинного вина...

У женщины, нет возраста с рожденья.
Вселенской красоте немыслим срок.
Царят над миром, с правом исключения,
Все женщины – склонивши мир у ног.

9 октября 2008, Чита

 Стих-размышление...

У соседа зеленой трава...
Странное по смыслу изречение.
Почему не дровянной дрова
Или не печенестей печенье?

Почему, о жадности судя,
Приплетаем именно соседа?
Почему бичуем не себя,
Не себя виним во всяких бедах?

Отчего, мечтая о любви,
Не работаем над самосовершенством?
Почему мы злобствуем в ночи,
Черной мстостью пестуя блаженство?

Отчего мы, проживая век,
Планы строим только лишь на отпуск?
Отчего несчастлив человек,
Чьею волей светлый разум порчен?

Почему нет логики в словах?
В большинстве поступков – постоянства?
Отчего не судят по делам,
В сплетни верят с искренним упрямством?

Отчего неймется иногда,
В смысле жизни ищем откровенья?
Находя, кричим – то есть судьба!
Подвергая тут же все сомнению.

У соседа зеленой трава.
Видимо, по делу изреченье.
Может, поливает иногда?
Мы же ждем небесного знаменья.

4 августа 2008, Чита

✿ Как можно выразить словами...

Как можно выразить словами
Всю гамму чувств, их глубину,
Всепожирающее пламя
И адскую с собой борьбу?

И боль, саднящую в груди,
Что разъедает с кровью сердце.
Когда лишь бездна впереди,
И невозможно отогреться.

И лучик трепетный любви
Меж грозовыми небесами,
Вдруг, растворяет боль внутри.
Все разве выразишь словами?

Под ним, как отступает тьма,
Как с треском рвутся боли пути,
Мир заполняет красота,
И рвешься к жизни с той минуты.

Как рассказать, что солнца луч,
Пробившийся из мглы неверья,
Вдруг осветил надежды путь,
Раскрыл все запертые двери?

И ты, стоявший у черты
Всех мрачных бездн, прощаясь с жизнью,
Вмиг воспарил из черноты
Лишь с крошечного света мыслью.

И мир, такой недавно злой,
Казавшийся циничным адом,
Мгновенно любящей рукой,
Становится Эдемским садом.

И сердце, наполняясь светом,
Так нестерпимо хочет жить.
Но разве выразить словами,
Как снова хочется любить?!?

15 июля 2008, Чита

 Болею, а в саду весна...

Болею, а в саду весна...
Но пенье птиц не вдохновляет.
В душе упрочилась тоска
И мне нормально жить мешает.

Какой уж день лежу в постели,
Жизнь как в стоп-кадре замерла,
И мысль сочится еле-еле.
Мне все равно – мертва, жива...

Разбросаны альбомы, книги,
Мозг отключился «на прием»,
Лишь пальцы складывают фиги,
Пусть тело стонет, дух силен.

Мятежная душа поэта
Не поддается на соблазн –
Стонать с заката до рассвета.
Ей хочется былых проказ,

Ей хочется смеяться в волю,
Ей хочется любить и жить,
И босиком бежать по полю,
И безрассудной снова быть.

Пока ж – не радует весна,
И пенье птиц подобно крику...
Болею я, и лишь рука
Мятежную сжимает фигу.

26 марта 2008, Москва

Дороги-мечты – паутины судьбы...

Дороги-мечты – паутины судьбы...
Я маленькой мушкой запутана в них.
Но жить не любя, без мечты, без борьбы
Совсем не хочу. Моя жизнь, словно стих,
Который пишу, не смотря ни на что,
Бывает, сквозь слезы, бывает, смеясь.
Я, словно девчонка, играю еще,
Подарков судьбы еще жду, не боясь...

29 июля 2007, Москва

Оригінал:
Анна БАГРЯНА

Цей поцілунок – поза святістю.
І ми – багаті, бо змогли
В багатті щастя запалати
Посереді сірої мли.
Цей поцілунок – мов дарунок,
Мов нагорода за ... гріхи.
Але чомусь гуде фрасунок
У гирлі гордої ріки.
Передчуття заупокою.
І непокоїть плин води.
Ти – за водою, я – з тобою
Пливу, не знаючи, куди.
Перепливаю всі сторіччя,
Які без тебе відбула,
І жду, що ти мене покличеш
В обійми вічного тепла...
Тону, не знаючи відчаю,
Стаю русалкою на дні,
І ти мене не помічаєш
На роздоріжжі водянім.
І стогне, тонучи, фрасунок, (печаль, горе, тоска)
В минуле ваблячи мене...
Та поцілунок – наче трунок, (спиртної напитек)
Найкращий спогад про земне...

© Анна Багряна. Всі права застережені.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

Тот поцелуй – из прошлой святости.
И наше счастье, что смогли
Разжечь костер взаимной страсти
На пустыре промозглой мглы.
Тот поцелуй – нам как награда,
Подарок смелым за грехи.
Но почему тоской досада
Встает в излучине реки?
В предчувствии заупокойном
Волнами плещется беда.
Ты за водой, а я с тобою
Плыву, не знаячи куда.
Переплываю все столетья,
Уже в которых отбыла,
И жду, что ты меня приветитишь
В объятьях вечного тепла...
Тону бессмысленно, отчаянно,
Русалкой падаю на дно...
А ты меня не замечаешь
На раздорожье водяном.
Тоска стонала, утопая
В пучине прошлого со мной...
Был поцелуй отравой рая –
Но лучшей памятью земной...

Июль 2011, Чита

Оригінал:
Анна БАГРЯНА

Ти – не кентавр, а я – не амазонка,
Ми просто звуки із високих веж,
Заховані в невидимих солонках
Солоних марень і солодких теж.
Моя емблема – вічність на долоні,
Твоя – гітарна порвана струна.
П’ємо вино, солодке і солоне,
І сміємось, сп’янілі від вина.
Ти – не кентавр. А, зрештою, навіщо
Нам повертатись у міфічну суть
Й чекати снів – невигадано-віщих,
Коли сніги нас завтра заметуть?..
Не амазонка я, ну так вже склалось –
Не позбивать некованих копит...
Але чомусь на вежі поздіймались
І стоїмо, розгнівані на світ...
Не поспішай прощатися з весною,
Вона ще верне й тричі проспівала...
Ти не кентавр, але ти ще зі мною...
Не амазонка я, бо ще жива...
Не говори нічого, просто слухай:
Я – жінка із пророчого півсну,
Корись мені, немов стихійним духам!
Бери мою вогненність і весну!
Ти не кентавр. В мені ж – задатки Єви,
А ще по краплі неба і води,
І всі сади, всі звабліві дерева
Нахабно просять: “Підійди сюди!”

Не говори, не думай, не сварися,
Бо все одно від мене не втечеш.
Ми – не казки, ми не птахи із висі,
А тільки звуки із високих веж.

© Анна Багряна. *Всі права застережені.*

**Перевод с украинского:
Елена Карамзина**

Ты не кентавр, а я не амазонка,
Мы просто звуки из высоких скал,
Затеряны в невидимых солонках,
Солено-сладкой магии кристалл.
Моя эмблема – вечность на ладони,
Твоя – гитары рваная струна.
Мы пьем вино – нам сладко и солёно,
Хохочем, опьяневши от вина.
Ты не кентавр, да и не нужно это,
Нам возвращать вещей мифичных суть
И жить во снах, придуманных и вещей,
Когда снега нас завтра заметут.
Не амазонка я, как с грустью осозналось,
Мне не сбивать некованных копыт.
Зачем тогда на скалы мы поднялись,
И наша злость на целый мир кричит?
Ты не спеши с любовью распрощаться,
Весна, вернувшись, трижды пропоет.
Ты не кентавр. Твой путь – со мной остаться.
Не амазонка я, но дух во мне живет.
Не говори – молчи и просто слушай –
Я женщина с пророческого сна,

Ты покорен моим стихийным духом,
Теперь твои огонь мой и весна.
Ты не кентавр. Во мне ж задатки Евы,
Еще по капле неба и воды,
И все сады соблазном неги спелым,
Нахально просят : «Ну ка, подойди...»
Ты не сердись, не думай и не смейся,
Ты пленный мой, куда бы не сбежал.
Не сказки мы, не птицы с поднебесья,
А только звуки из высоких скал.

Июль 2011, Чита

Оригінал:
Анна БАГРЯНА

Я писала тобі на затертому вічністю камені,
Я виймала перо із чорнильних і димних небес,
Я молилася снам
і гукала словами сакральними,
Проклинаючи ніч,
проклинаючи весь світ увесь.
Як блукальник, закинутий часом і долею,
Як безсмертник зі скринцею мертвих імен,
Я стояла з граніту,
я стояла із льоду і холоду
В білій магії рун,
в таїні пірамід і дольмен.
Я була скрізь і всюди,
я бачила рай і могили.
Я висіла, прибита цвяхами до духів дерев.
І згоряли в мені моя Віра, Надія і... Сила,
А Любов залишалась горіти,
як німб у старих королів.
Ти мене не почув,
ну а бачитись нам не пристало,
Тільки погляд із подивом тихо повз мене минув.
Я – німа,
бо про щастя ми тільки мовчали,
Я – сліпа,
бо ніколи ти зрячим не був.
Розлилася загублена ніжність в чужому світанку.
В кожній чаші для мене –
єдиний маленький ковток.

Я Я, напевно, – твоя чергова і смішна забаганка,
Ну а може – якийсь-необдуманно-впевнений крок.
Зупинитися варто і трохи побити поклони,
Певно, десь за горами захований вічності храм.
Це – мені.
А тобі – трохи щему в безсонні
І тупу меланхолію ще не розіграних драм.

Навіть зорі, здається,
лишились придавлено-давніми,
І на небі життя – мов застигло в
чеканні орбіт.
Я писала тобі на затертому вічністю камені.
Я любила тебе,
як повітря,
як сонце,
як світ...

© Анна Багряна. Всі права застережені.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

Я писала тебе на истертом от времени камне.
Я створила перо из чернильных и дымных небес,
И молилась я снам,
и кричала словами сакральными,
Проклинаючи ночь,
посылаючи в космос протест.

Как бродяга закинута в черное время судьбиною,
Как бессмертный с кувшином
умерших заблудших имен,
Я стояла гранитом,
стояла промерзшею льдиною,
В белой магии рун,
с тайной всех пирамид и дольмен.
Я была сквозь и всюду,
я видела рай и могилу,
Я висела, прибита гвоздями сквозь гордые души
дерев.

И сгорали во мне, моя Вера, Надежда и... Сила.
А Любовь продолжала гореть,
как корона, как нимб королев.
Ты меня не узнал,
ну, а видеться нам не пристало.
Удивленный твой взгляд
мимоходом тихонько скользнул.

Я немая –
про счастье мы только молчали,
И слепая,
с тобой. Потому, что не зрячим ты был.

Разлилася потерею нежность
в чужих одиноких рассветах,
Для меня расплескав в каждой чаше
единственной веры глоток.

Из наложниц твоих,
я, смешная до боли невеста,
Вдруг решила прервать этот глупых расчетов поток.
Мне бы гордость сломать,
мне бы в ноги тебе поклониться...

Где-то есть за горами
запятанный вечности храм – это мне.

А тебе – моей болью бессонной напиться,
И тупую депрессию всех неразыгранных драм.

Даже зори теперь мне мерещатся сдавленно старыми,
Жизнь как будто застыла в кольце из небесных орбит.
Я писала тебе на истертом от времени камне...
Я любила тебя,
словно ветер...

Как солнце...

Как свет.

Июль 2011, Чита

Оригінал:
Анна БАГРЯНА

* * *

Над посіченим січнем
Від зимової стоми
Стоїмо
пересічні
незнайомо-знайомі.
Кожен погляд – як здогад,
Кожен порух – як слово.
І чекаємо Бога
для своєї Любові.
І чекаємо дива
(Кажуть, див не буває),
Ідучи несміливо
Через пекло до раю,
Через лютий у літо,
Через літо... у січень,
І блукаємо світом,
І шукаємо Вічність...

Опиняється в хмарах
Від зимової стоми
Непарована пара
Незнайомо-знайомих...

© Анна Багряна. Всі права застережені.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

Под январской тоскою,
После зимней истомы,
Встречей крещены двое
Незнакомо-знакомых.
Робким взглядом – догадкой,
И движеньем, как словом,
Ждали Божьей разгадки,
Для Любви искры, словно.
Мы молились на диво,
Но чудес не бывает.
Для лениво-трусливых –
Ад на рай не меняют.
В стужу маялись летом,
Летом в зимнюю встречу,
И в потоке ответов –
Не нашли свою Вечность...

Обманулись дурманом,
После зимней истомы,
Два несхожих романа
Незнакомо-знакомых.

Июль 2011, Чита

Оригинал:
Анна БАГРЯНА

Закохана гостя

Де небо зливається з простором,
Де магніти тримають світ,
Твоя закохана гостя
У чертогах душі стоїть.
Покличеш – не озирається.
Замість голосу – голий бог.
То, напевно, отак збувається
Бажання
Одне на двох...

© Анна Багряна. Всі права застережені.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

Влюбленная гостя

Где небо сливается с вечностью,
Где мир на Атлантах стоит,
Твоя влюбленная гостя
В чертогах души парит.
Ты крикнешь – не обернется.
Божественность – в звуках нагих.
Наверное, так создается
Желанье
Одно на двоих.

Июль 2011, Чита

Оригинал:
Анна БАГРЯНА

* * *

Самотній сум розіп'ятої п'ятниці,
Зітхає день у сутінках годин,
Бо він один.
Нема йому порадниці
Над мороком непростених провин.
Зітхає день. Не плаче – лиш зітхає,
Бо хмарам сліз проронених шкода.
Чия біда
У тім, що затихає
Комусь привиджена часу хода...
Комусь намічена на серця матриці.
А втім, зітхаючи, і день, і ніч
Із протиріч
Розіп'ятої п'ятниці
Тікають в сон суботніх протиріч...

© Анна Багряна. Всі права застережені.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

День

Грусть одиночества распятой пятницы,
Вдыхает день из сумрачных часов.
Всегда один и даже боль упрямится
От непростенья вьевшихся оков.
Вздыхает день. Не плачет, лишь вздыхает –
Напрасных слез пролить и тучам жаль.
Чья здесь беда, что тихо умирает,
Чужая жизнь, рассеиваясь в даль.
Кому-то сердце разложи на матрицы,
Зевая, день и ночь способны вить –
Противоречий боль распятой пятницы,
Вплетая в сон субботний ту же нить...

Июль 2011, Чита

Оригинал:
Лидия Скрипка

Чашка кави

Чашка кави закрила ворота до сну,
Очі блукають по темній кімнаті,
Я стрічаю одна уже котру весну,
Досі не можу самотність здолати.
Над вікнами місяць зависнув дугою,
Вітер – шугайстер благає притулку
Прозябла душа наодинці з імлою,
Шукає у розпачі дум порятунку.
Життя проліта – швидкоплинне кіно,
Де пам'ять мандрує у юність безпечну.
Теплий спогад вліта у відкрите вікно,
В свідомості моститься десь на краєчку.
Уже зазирає світанок крізь раму,
Там на стіні ледве фото сіріє.
І ставить життя незавершену драму:
Постіль холодна і ковдра не гріє.

Перевод с украинского:
Елена Карамзина

Чашка кофе

Чашка кофе закрыла дорогу ко сну,
В темной комнате выход никак не увидеть.
Год который одна я встречаю весну,
И одна не могу одиночество выпить.
А над окнами месяц дугою висит,
Ветер мечется в поисках выхода, свищет,
И в озябшей душе сумрак ночи знобит
Все в растерзанных мыслях спасения ищет.
Жизнь промчалась моя кинолентою скорой,
Зацепившись мечтой за беспечную юность.
Теплым вздохом влетает в оконные створы,
Где-то краем сознания верится в чудность.
А рассвет уж спешит заглянуть в мою раму,
Осветить на стене желто-серое фото.
Там, где жизнь-театралка поставила драму:
Из холодных постелей, ночей-эшафотов.

Июнь 2011, Чита

Мимоходом... Или навсегда...

Однажды каждый из нас забредет сюда случайно – в немыслимо-волшебную страну.

Сюда именно так и попадают, случайно. Мимоходом. Идешь себе по знакомой улице, по-привычке разглядывая дома, деревья, прохожих и вдруг осознаешь, что эта улица тебе сегодня совершенно не знакома. Все вокруг тебя точно такое же, как и раньше, ты видел все это миллионы раз, и в то же самое время с удивлением замечаешь и то, на что никогда раньше не обращал внимание... Нереальность и волшебство... Безумно интересно!..

Те же раскидистые тенистые деревья, но сегодня они по-иному, сказочно переливаются, как будто тысячи малюсеньких эльфов развесили по ним волшебные светящиеся фонарики. Как в полусне проплывают мимо улыбающиеся, до боли знакомые незнакомцы. Все кажется таким родным и близким. Мимоходом. Дома, деревья, облака... Ты тут жил? Когда? В какой жизни? И вдруг, с резкой болью в груди, осознаешь каким-то шестым чувством, что все это волшебство временное и очень-очень скоро кончится... Как в сказке про Золушку... Кто-то далекий и незримый скажет:

– Ваше время истекло... Ваше время истекло...

А окна домов... Что стало с привычными окнами? Они все такие разные и так призывно манят разноцветным теплым светом, что хочется заглядывать в них, стучаться, и заходить, и заходить в гости, чтобы познакомиться с этими необыкновенными

 людьми, живущими за этими окнами, излучающими такой мягкий и ласковый свет.

Случалось с тобой такое? Ты замираешь и слушаешь, слушаешь пение этих странных окон. Вокруг тебя разливается чудесный аромат, чем-то напоминающий благоухающий жасмин или терпкий лимон... А, может, и то, и другое вместе. И тебе так необыкновенно спокойно... Блаженное умиротворение... Ты запоминаешь это нереально-сказочное состояние навсегда... Зачем?

А знаешь ли ты, что в это время, когда ты попадаешь на такую знакомо-незнакомую улицу, ты действительно попадаешь в живую сказку, в другую, непривычную, но на самом деле где-то существующую реальность, где по-настоящему исполняются самые заветные и сокровенные мечты. И ты почему-то совершенно этому не удивляешься. Тебе легко и спокойно, как будто ты попадаешь в мир, где сам воздух, которым дышишь, наполнен ласковой гармонией и неизменным счастьем. Разве не было с тобой такого, что, вернувшись домой, в мир насквозь привычный, ты вдруг обнаруживал, что предчувствовал некоторые сюрпризы, что ждали тебя дома? Было с тобой такое? И даже не раз и не два? С чем это было связано? Как еще раз туда попасть? Что за метаморфозы? А не случилось ли это с тобой тогда, когда ты был влюблен? Когда ты несся на крыльях, не разбирая дороги, и городской транспорт тебе был невообразимо тесен и душен? Или когда ты был одержим покорением какой-нибудь цели? А может, ты сотворил что-то невообразимо прекрасное, с претензией

на грандиозный шедевр? Что бы ты ни сказал сейчас, все это происходило с тобой тогда, когда у тебя была Мечта. Именно она – Сеньора, Госпожа, Повелительница и Ее Величество Служанка, и только она может привести тебя туда, где живет прекрасная необыкновенная Реальность, исполняющая любые желания. Именно она дает тебе великое имя – Творец и Волшебник!

Мимоходом... Или навсегда...

И даже, когда пролетит уже немало лет и простается неисчислимое количество событий, когда ты объездишь множество разных стран и городов, ты сможешь вернуться в этот город и попасть на эту обычную для всех улицу. Ты опять сможешь окунуться в эту же самую сказку, причем в тот же самый возраст, впервые осознанной нереальности, если захочешь... Тебе только нужно вспомнить свою мечту, свои эмоции, впервые прочувствованные: волнение, радость, удивление, восторг... Опять обрести безмятежность и веру в свое великое будущее. Именно великое. Мечта всегда великая, она просто не может быть иной. Иначе тебе бы не открылась эта дверца в волшебный мир искренних желаний, где не существует горьких разочарований и ледящих неудач. Где живут только счастливые, по-настоящему счастливые люди, излучающие мягкий, добрый и такой теплый свет.

Мимоходом... Или навсегда...

9 апреля 2010, Чита

Гроза

– Мама! Мама, смотри, солнышко к нам спускается! Мама! Можно я его потрогаю? Ой, какое красивое! Мама, смотри же, ну обернись!

С трудом разгибаю, затекшую от собирания земляники, спину. И смотрю в сторону доченьки, убегающей к раскидистому красавцу вековому исполину-дубу, растущему посреди лесной душистой поляны. И поверх жужжащего разноцветья вижу кудрявую рыженькую головку своей пятилетней дочурки, спешащей к висящему рядом с дубом переливчато-ярко-оранжевому шарик, создающему вокруг себя тоненькими лучиками-ниточками перламутровое свечение. Я заморожено смотрю на неопознанное диво и на приближающуюся к нему дочь. И тут меня охватывает неопиcуемый ужас:

– Стой! Настя, стой! Не подходи к этому солнцу! Настя, остановись! Кому сказала?! Настенька! Ну ради меня, солнышко мое, не подходи к нему! Остановись!

Дочь удивленно оглядывается и останавливается:

– Ради тебя, мамочка? Ну почему же? У меня еще никогда не было такого красивого яркого шарика!

– Стой, Настенька! А лучше, присядь на корточки и подожди меня. Я сейчас к тебе потихонечку подойду.

На лице дочери появляется немой вопрос, но она послушно садится на корточки, и я слышу ее тихий тоненький голосок, напевающий веселую, детскую песенку:

– Я на солнышке лежу. Я на солнышко гляжу.
Все лежу, и лежу, и на маму не гляжу...

Ноги почему-то сделались свинцовыми, и по спине проскользнул противной змейкой колючий холодок. Заполз в сердце и сжал его тугими кольцами. Но мысли побежали быстрее, разгоняя страх и заставляя действовать, собирая волю в кулак и разливая анестезирующее спокойствие:

– Что это? Действительно, какой красивый шар. Что это может быть? Блик? Нет, не похоже. А лучи, переливающиеся и расплзающиеся в сторону от шара, и тут же, как энергетические щупальца, втягивающиеся назад в шар... Энергетические щупальца... Думай, Лена... Энергетические щупальца... Энергия... Что вырабатывает энергию и может висеть в воздухе, без посторонней помощи, светясь и переливаясь?.. Шар... Энергия... Боже!!! Шаровая молния!!! Бежать нельзя! Кричать нельзя! Интуиция подсказывала – никаких резких движений!.. Но откуда, ведь над поляной безоблачное небо? Только мертвая тишина, как будто все спряталось... Почему? Странно, что я не заметила, как перестали петь птицы... Когда?.. Еще недавно был такой гам от разноголосья. Мы лежали на поляне, смотря в небо на проплывающие облака, и придумывали на кого они похожи. И, слушая пение птиц, угадывали, кто это так заливчато и весело поет. Дочка очень любит слушать рассказы Бианки про животных, а потом отгадывать, что за птичка перед ней и какой у нее голосок. Соберись, Лена, выход есть всегда. Не бывает закрытых дверей. Самое главное – без па-

ники. Дочь не должна видеть твоего ужаса, ни в глазах, ни в поступках.

Спокойно дочери:

– Настенька, доченька, сиди, солнышко мое, в травке, не двигайся резко. Мама идет к тебе.

И тихонько подпеваю дочурке:

– А я к доченьке иду. И я доченьку найду. Все иду, и иду, и Настюшку я найду!

Вот он, мой рыженький детеныш. Беззаботно играющий веточкой с мурашкой и не подозревающий о смертельной опасности, висящей буквально над нашими головами. Кажется, что до шаровой молнии можно дотянуться рукой. Метра три, не более. Какое гипнотическое зрелище. Никогда не видела ничего подобного. Даже и представить не могла, до чего же она красивая! Глаз бы не отводила. Это как огонь в камине. Смотришь-смотришь и не можешь отвести глаз. И чем дольше наблюдаешь за игрой огненных лепестков, тем больше завораживаешься и растворяешься в пламени. И уже кажется, что ты с ним одно целое, и ты танцуешь, как влюбленная одалиска, танец пламенной страсти. И вокруг тебя нет ничего. Только ты и твой бог, повелитель, твой мир и сущность – Его Величество Огонь.

Так и сейчас, сижу и молча, как заколдованная, наблюдаю за играющим шаром.

– Странно, почему я не чувствую страха рядом с ним? Мне рассказывали, что когда видишь молнию, то появляется неопиcуемый ужас... А я не чувствую его... Наоборот, мне очень хорошо и спокойно... Чесчур спокойно... Даже хочется спать... Что за на-

важдение? Может, это не шаровая молния? Тогда что? И воздух тоже какой-то особенный... Чем это пахнет? Напоминает раскаленную хвою, так пахнет в зной в сосновом лесу... Сосновые шишки, покрытые дурмящей смолой... Но тут же нет сосен? Рядом дуб. Откуда такой сильный аромат? Неужели от шара? А я думала, что рядом с молнией должно пахнуть озоном, как после грозы... Да, но грозы тоже что-то не намечается... Так что это?

И тут к головке моей дочери от шарика потянулась тоненькая золотая ниточка-щупальце, и вокруг девочки образовался переливающийся, светящийся ореол. Кожа приобрела бронзовый оттенок. И глаза... А зрачки стали золотого цвета...

– Мама! Что это? Мне так тепло... – донесся до меня нежный голосок дочки.

А я, как парализованная, могла только смотреть на нее, не в силах пошелохнуться и отвести глаз от происходящего... словно тело мне вовсе не подчинялось:

– Не шевелись, Настенька... – все что я смогла произнести.

– Мама, у тебя глаза золотые! И ты как бронзовая богиня! Что это с тобой? Мама, почему я не могу пошевелить пальцем... Мама...

Я перестаю слышать дочь, перед глазами проносятся какие-то картины... Огромный пылающий костер... Трещит и корежится исполинское дерево... По небу мечутся ватные обрывки облаков, сизых туч... Все так быстро... Ливень хлещет... Но я его не чувствую... Я ничего не чувствую... И вижу все

 как будто со стороны... Как в кинотеатре, только экран вокруг меня... А я в капсуле... Вернее, не я... У меня нет тела... Я стала ветром?.. Нет, я не могу сдвинуться... Я звук?.. Но я не могу произнести ни одного слова... Я мысль?.. Я стала мыслью?.. Это единственное, что я сейчас могу – думать и видеть... Что это за действие вокруг меня, почему все горит и корчится?.. Две скрючившиеся обгоревшие фигурки внизу, а вокруг них пылающее море огня... Что это? Это мы с дочерью? Что это с нами произошло? Откуда взялся этот огненный смерч, бушующий повсюду?.. Надо же, как интересно быть в середине бушующей стихии и ничего не чувствовать – ни страха, ни боли, только любопытство... Всегда мечтала залезть во внутрь костра и посмотреть на мир из середины... Странное желание... Я всегда любила проявление силы природы, будь то дождь с громом, градом... Выбегала босая под водопады ливня и, промокнув насквозь, бегала по струящимся по асфальту потокам и заряжалась энергией низвергающейся воды... Именно заряжалась... Но не то что энергетикой, а как будто умиротворением, как будто вода смывала с меня всю накопившуюся усталость, горечь, что-то еще, что мешало мне радоваться жизни... И так же всегда к себе влек огонь... Как хотелось попасть в него, но он не вода, он обжигал...

И вот я внутри огненного смерча, и мне не больно... Мне интересно и легко – вокруг буйство, а мне невыразимо хочется смеяться и танцевать... Почему? Я же вижу трагедию под собой... Получа-

ется, я с дочерью погибла... Почему же мне это
безразлично? Мне, напротив, очень хорошо...
Спокойно... Как красиво внутри огня... Он всюду...
И я – огонь. Я танцую, как влюбленная одалиска,
танец огненной страсти, и рядом Он – моя сущность
и Бог – Его Величество Огонь...

– Мама, может быть, хватит спать?! Мамочка, ну
не спи... Ты меня пугаешь... Мама, проснись... Я
сейчас заплачу...

– Что случилось, Настенька? Я спала?

– Я играла с мурашками и заснула... Мне снился
какой-то странный сон, как я с тобой танцевала
какой-то смешной танец внутри висящего шарика.
Проснулась, а ты тоже спишь... Ой! А где золотой
мячик? Мама! Он исчез!!? Ну почему?

– Ты тоже спала? И тебе тоже снился танец огня?
Странно... И мы были бронзовые и глаза у нас были
золотые?

– Ага! Это так красиво! Мама, я, когда вырасту,
буду обязательно красить волосы в золотой цвет...

– Ну да, и глаза тоже.

– Ой, мама, смотри, какая черная туча над полян-
кой!

И тут я вспомнила все, что увидела во сне:

– Туча... Шквальный ветер... Смерч... Ливень...
Разряд молнии... Две скорчившиеся фигурки на
земле... Пылающий костер... Я видела то, что с
нами произойдет... Вот что это было... Нас пред-
упредили о вероятном исходе... Кто предупредил?
Светящийся шарик? Что это было? Но некогда сей-
час думать об этом, бегом отсюда...

 – Настенька, быстренько дай мне ручку, бежим с полянки.

– Ой, мамочка, я рассыпала землянику, дай соберу.

А туча стремительно летела к нам и закрыла собой уже четверть поляны...

Я схватила брыкающуюся дочь под мышки, крепко обняла ее и побежала в противоположную от тучи сторону. В спину толкал налетевший внезапно ветер. Толчки становились все сильнее и сильнее, как будто ветер хотел поднять и перекинуть нас быстрее с поляны. Когда мы добежали до леса, сильный порыв сбил нас с ног, и мы покатались по траве.

– Мама, мне же больно. Что ты мной кидаешься? И землянику оставили под деревом. Ты чего?

– Прости, Настенька... Посмотри на то место, где мы сейчас были...

И, захваченные разворачивающимся пред нашими глазами действием, замерли в оцепенении. На поляне разыгрывалось, никогда ранее не виданное нами, представление. Огромной силы ветер создал непроницаемую прозрачную стену в радиусе, приблизительно, четырех метров от дуба, по окружности вращаясь вокруг него. Свинцовая низкая туча запуталась в кроне исполина-дуба и разразилась проливным дождем. Небо грохотало и переливалось всеми оттенками радуги, то вспыхивая неземным свечением, то погружаясь в полный мрак и опять, разрываясь неоновыми вспышками молний.

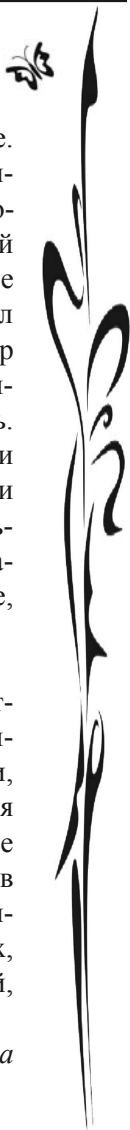
И тут, посреди поляны, произошел огненный взрыв, земля содрогнулась. На нас посыпались

сухие ветки, упало гнездо какой-то пичужки. Настя, прижавшись ко мне, что-то кричала, но ничего невозможно было разобрать в этом грохоте. Дуб раскололся надвое и корчился в судорогах, пытаясь сбросить с себя пожирающее его пламя. Он походил на гигантского, танцующего таинственный обряд смерти, индейца, тянущего к небу в мольбе свои ветви-руки. Выл ветер, хлестал дождь, грохотал гром, сверкали удаляющиеся молнии. Казалось, мир превратился в один сплошной костер. Ливень усилился, и в считанные минуты пламя начало гаснуть. Послышалось громкое шипение, как будто тысячи змей собрались в одном месте и, вплетаясь в ветви черного обуглившегося исполина, шипели прощальную погребальную песню о кончине векового красавца. Песня становилась все тоньше, жалобнее, пока не прекратилась совсем.

Туча уползла.

Выглянуло, как ни в чем не бывало, веселое летнее солнце, запели птицы, зажужжали и закружились над умытыми цветами пчелы, мушки, шмели, вылетели спрятавшиеся бабочки. Безмятежная жизнь леса продолжалась дальше. Только в центре поляны в радиусе, приблизительно, четырех метров лежал поверженный исполин, красавец-дуб, раскинув свои мощные ветви-руки. А около одной из них, как нечаянное чудо, нетронутые огнем и стихией, стояли два наполненных земляникой бидона...

4 октября 2008, Чита

Я обязательно Тебя вспомню...

Белое полотно свежевыпавшего снега. Чьи слезы ты, снег, принес на этот раз? Чью муку?

Почему сегодня мне так больно смотреть на тебя? Чье лицо ты постоянно рисуешь, а я никак его не узнаю в этих холодных снежных выкрутасах? Что же это? Кто это такой далекий и, одновременно, родной пытается достучаться до меня с твоей помощью? Я чувствую тебя, вспоминаю... И никак не могу вспомнить... Как будто из другой жизни... Где-то так далеко от меня настоящей, сегодняшней. Заледеневшая тишина вокруг, но я слышу, как будто внутри себя или со стороны, или вон оттуда, из под скованного льдом ручья, тихий легкий смех... такой родной и...

Я не помню, чей...

Кто ты?!... Опять смех, легкий треск...Что это, лед трещит от мороза или моя память пытается вызвать в памяти картины, связанные с этим родным смехом? Треск... Как же больно вспоминать... Невыносимо находиться в твоём плену – наваждение... Но если я не вспомню сейчас, то я потеряю Тебя... Тебя, еще живущего в моей памяти и приходящего ко мне с каждым неуправляемым проявлением своей волевой Природы. Как же я благодарна тебе, матушка Природа, за то, что мучаешь меня и, одновременно, даришь нечеловеческое наслаждение от томления воспоминаниями...

Блаженная мука... Как я люблю это состояние, отрывающее меня от злой действительности одиноче-

ства. Ах, но о каком одиночестве можно говорить, когда со мной есть ты – Природа!

Такая своенравная и непостоянная, такая великодушная и взбалмошная. Кто мне еще может подарить столько великолепных картин: безмятежность снежных равнин, беснующуюся мощь весенних гроз, летнее ароматное звездное ночное небо, веселое разноцветье осеннего леса? Только ты – Чародейка и Волшебница! Только ты возвращаешь меня к жизни, вырывая из когтей колдовского Одиночества, укравшего мою память о ком-то родном и далеком. Ты заставляешь меня мечтать и верить, что настанет день, и я вспомню... Вспомню, чей смех звучит в вешнем веселом ручье, в солнечных теплых зайчиках, щекочущих меня по утрам, в треске сумабродного обжигающего костра, когда я протягиваю к нему свои руки. Чьи слезы ты мне носишь летними ливнями и зимними затяжными снегопадами? Я вспомню... Пройдет время и я обязательно вспомню Тебя – моя Любовь...

22 октября 2011, Чита

Мой друг

Какая красота вокруг, какое золотое, оранжево-красно-зеленое чудо растет у меня под окном! Мой любимый каштан. Огромное, раскидистое, величественное, царственное чудо. Я росла с этим чудом вместе. Помню, как только папа получил квартиру, была ранняя весна и какие-то люди высаживали небольшие саженцы. Папа сказал тогда:

 – Гляди, дочка, этим деревьям столько же, сколько и тебе, они твои ровесники. Будешь расти с ними вместе.

А под балконом моей комнаты посадили маленький хиленький каштанчик. Я, помню, еще тогда недоуменно смотрела на это деревце. Что ж там вырастет? Тогда я взяла себе за правило ухаживать за ним. Поливать, рыхлить землю, иногда подкармливать. Как я радовалась, когда однажды весной на нем появился первый цветок-свечка. Одна единственная, такая трогательная. Как первый букетик впервые влюбленного мальчишки. Прямо напротив окна. Как будто специально для меня. Я тогда подумала, а что, если душа этого каштана – заколдованный принц, и он выражает так мне свою любовь и благодарность? Это было так чудесно, так волшебно и сказочно! Я взяла все свои бантики, тогда ведь носили в косах банты, и навязала цветные ленточки на каждой веточке. И мой каштан стал карнавальным деревом. Это был второй этаж, и вся крона дерева была в моем полном распоряжении. Потом он у меня в кого только не играл. И в новогоднюю елку, и в мандариновое дерево, и в золотой орех, где висели орешки для Золушки. В корнях у него закапывались секреты и сокровенные желания, потому что он становился для меня, и Дедом Морозом, и Великим Волшебником. С ним я разговаривала вечерами, сидя на балконе и глядя великолепные пальмовидные листья.

Он первый узнал о том, что я влюбилась – о моей первой, неопытной, от всех скрываемой любви. Он

понял и одобрил мои чувства, покачивая весело кронай и звеня шариками-каштанчиками. Это было осенью, как сейчас. В такое же самое время. Та же чудесная пора. Сказочная пора. Что может быть чудеснее такого разнообразия цветов, запахов? Особенно, когда обострены все чувства. Такое впечатление, что нервные окончания вдруг все оказались снаружи и сами стали, независимо от меня, чувствовать все происходящее. А я как будто наблюдаю со стороны, и только констатирую факт их ощущений. Чудеса, да и только. Так интересно анализировать свое состояние со стороны. И я, и не я. Чувствую, вроде я, а описывает мой двойник. Смешно. Так и нынешнее мое состояние. Я люблю, я чувствую, а пишет как будто кто-то другой, сторонний наблюдатель. Мне, порой, становится страшно от собственной раздвоенности. Чувствую и анализирую собственные чувства. Как будто сама над собой провожу эксперименты. Сама с собой соглашаюсь, пустить или не пустить на самотек. Контролировать процесс или не надо. Интересно, а у других так же? Когда-то я спрашивала у своих ровесников, так же они чувствуют, так же разговаривают с собой, с деревьями, птицами, животными? Меня сочли за ненормальную. И я перестала спрашивать, перестала разговаривать на эти темы с людьми, только со своим самым лучшим слушателем, моим великолепным заколдованным рыцарем, моим величественным каштаном. Ну, что делать, если меня не понимают? Только каштан умел слушать. Это был мой самый внимательный, самый от-

 зывчивый слушатель. И пусть я уже выросла и перестала закапывать под корни секреты, перестала завязывать бантики на раскидистых ветвях, но не перестала делиться с ним своими чувствами, своими горестями и радостями. И он не перестал меня слушать и молчаливо одобрять или укоризненно качать кроной в ответ. Мой каштан стал для меня моим ангелом-хранителем, моим самым лучшим другом. И вот я пишу, первый раз пишу миру о моем друге, глядя на него и улыбаясь ему. А он опять весело помахивает своей великолепной золотой гривой и позвякивает орешками для Золушки, чудесными разноцветными шариками-каштанчиками. Сколько же чудес скрыто в них. Как я верила в то, что в каждом каштанчике спрятано чудо. И я в чем-то была права. Точно – чудо. Как иначе? Там же новая жизнь. Сумасшедшая энергия рождения. Что может быть сильнее ростка, пробивающего метровый асфальт нежным зелененьким стебельком? Какую надо иметь силу! И мое любимое дерево было сплошь усыпано такими чудесами. Сколько в нем природной силы! Сколько чувств! Целая вселенная!

И сейчас я продолжаю восторгаться силой и мощью моего величественного, золотого друга. Он стал уже мудрым исполином. Уже так не играет ветвями с ветром. Не балуется, не дурачится. Он стал вести себя как настоящий мудрый царственный властелин времени. Его советы стали мудрее и сдержаннее. Величественная крона шумит размеренно и иногда ворчит, поскрипывая от нападков шаловливого ветра. Но все так же весной каштан покрыва-

ется охапками душистых цветов, аромат которых сводит с ума и рождает невероятные фантастические истории, которые я еще буду писать и писать, сидя на балконе. Это наш небольшой секрет. Моего друга и мой...

4 марта 2008, Чита

Комната распускающихся тюльпанов

– Стой! Не беги так быстро! Я за тобой не успеваю, мама!

А вокруг, куда ни посмотри, тюльпаны. Поля разноцветных колышущихся тюльпанов. И свежий ветерок. И раннее, еще не припекающее солнышко. Роса и тишина... Так много тишины, что кажется, будто она проникает в тебя и вытесняет собой все суетное, материальное и безрадостное. Солнышко! Откуда столько ласки в тебе? Хочется упасть в эти нереальные тюльпаны и зарыться в них навсегда. Красота-то какая! Нет. Нельзя падать, убьешь их. Тут и ходить-то нельзя, только летать. Дышать страшно, а вдруг сломаешь эту красоту и чародейство разрушится...

– Смотри, дочка! Это мой мир, моя сказка и моя реальность! Тебе нравится?

– Как же это может не нравится, мама?! Откуда столько цветов? Что ты тут делаешь?

– Я тут живу, дочка, всегда. И в будущем тоже буду возвращаться сюда из всех своих земных жизней. Это тот мир, который я создала сама... Своей мечтой...

 – Как я тут смогла оказаться, мама? Тебя же уже нет с нами, ты умерла год назад... Я тоже умерла?

– Нет, дорогая. Ты самая, что ни на есть, живая. Просто, ты единственная, кто верит в то, что души не умирают. И поэтому моя душа общается с твоей. И твое появление в моем мире – наше совместное желание. Без него я никак бы не смогла позвать тебя сюда. Помнишь сенсорную лампу, что я просила купить отца за день до смерти, хотя у нас дома стояла такая же? Помнишь, как она мигала при твоём появлении на кухне, а отец говорил, что это перепад напряжения? Помнишь, как ты всех убеждала, что это я пытаюсь с вами связаться, что я тут, с вами на кухне, как всегда, на своем любимом месте, в уголке? Помнишь, как ты задавала вопросы, а я отвечала? Думаешь, бестелесой душе легко было влиять на эту лампу? Она никак не хотела слушаться и, то включалась, то выключалась, то, как ненормальная, мигала. Я только на третий день научилась ее контролировать. Но, как ни грустно, только ты одна это и заметила. И когда ты спросила меня: «Мама тебе хорошо там, где ты сейчас?» – я не смогла ответить... Я плакала... Как мне может быть хорошо там, где вас нет, даже если это чудесная тюльпановая сказка... Конечно, мне плохо без вас... Но теперь я точно знаю, что жизнь после смерти не заканчивается... Если ты любишь... Если ты любима и в тебя верят. Потому я создала это царство вечно распускающихся с утренними лучами солнышка тюльпанов и посылаю тебе сигналы за сигналами... И вот,

наконец, спустя год ты меня услышала... Я так рада тебя видеть, дочка! Я так скучала по тебе. Но теперь мы будем видеться чаще, так как у тебя есть комната распускающихся тюльпанов. И каждое утро на зорьке ты можешь приходить ко мне ненадолго сюда, и мы будем болтать и болтать обо всем земном и неземном, человеческом и вечном...

– Лена...

– Мама, меня зовут...

– Слышу, дочка. Иди. Я всегда тебя жду. В любое время, приходи ко мне...

– До встречи, мамасик...

Кто-то сзади трясет меня за плечо.

– Лена, проснись. Ну, ты и засоня... А кто-то вчера нас воспитывал, что мы тут в Сибири все как тюлени сонные. А сама? Скоро одиннадцать, а она дрыхнет. Не встанешь, я сам кофе твой выпью!

– Да встаю, встаю... Ты меня вырвал из такого чудесного сна... Там была такая сказочно-нереальная тишина, что слышно было шуршание ветра в лепестках тюльпанов...

Выкидывает из сна чашка горячего ароматного кофе. Умытые улыбки детей и ласковая улыбка мужа окончательно возвращают в реальность. Как хорошо любить и быть любимой!!! Как хорошо просыпаться по утрам в объятьях любимого. Как же замечательно быть счастливой!

Соскакивая с постели, бегу в ванную комнату. Что-то меня останавливает в проеме двери. Взгляд скользит по стене... Какие же мы с мужем молодцы... Какие красивые обои выбрали... Распус-

Кающиеся тюльпаны... Тюльпаны... Где я видела столько тюльпанов?

И вдруг, солнечный луч, скользя, задел головку тюльпана, и он покачнулся, а за ним другой... и вот передо мной больше не стена, а поле распускающихся утренних росистых тюльпанов... И мама, такая красивая, молодая и смеющаяся, машет мне рукой...

12 января 2012, Чита

Содержание

<i>Несколько слов об авторе</i> _____	2
<i>Мысли в стихах</i> _____	7
<i>Кто я?</i> _____	8
<i>Фантазии дождя</i> _____	9
<i>Я устала</i> _____	11
<i>Хочу влюбиться до чертиков</i> _____	12
<i>Гроза</i> _____	13
<i>Так странно</i> _____	14
<i>Ода Одиночеству</i> _____	15
<i>Несбывшийся сон</i> _____	16
<i>Друзьям</i> _____	17
<i>Шлифуются стихи</i> _____	18
<i>Скажи, ты ночью слышишь песни звезд?</i> _____	18
<i>Горькое похмелье</i> _____	19
<i>Чита</i> _____	20
<i>Солнце или грязь?</i> _____	21
<i>Вольный ветер</i> _____	22
<i>Русская Печаль</i> _____	23
<i>Лебедушка</i> _____	24
<i>Пишите мне</i> _____	26
<i>След, оставленный тобой</i> _____	27
<i>Что для людей романтика</i> _____	28
<i>Сон о тебе</i> _____	29
<i>Мне сказали</i> _____	30
<i>Я приду к тебе</i> _____	31
<i>Я хочу</i> _____	32
<i>Я несусь в спящий город</i> _____	33
<i>Проведи меня по звездному пути</i> _____	34
<i>Не пишется поэту в неге</i> _____	35

<i>Присяду у костра, зажженого тобой</i>	36
<i>Я живу в том мире</i>	37
<i>Подари мне, родной</i>	38
<i>Чаша терпенья</i>	39
<i>Милый, где ты</i>	40
<i>Помнишь</i>	41
<i>Утро доброе! Я проснулась!</i>	42
<i>Мужу</i>	43
<i>Зимнее диво</i>	44
<i>Зимняя сказка</i>	45
<i>Осенняя пора</i>	46
<i>Бесстыжая</i>	47
<i>Осенняя симфония</i>	48
<i>Осенняя прохлада</i>	49
<i>Осень наступает</i>	50
<i>Моросит осенняя печаль</i>	51
<i>Тоска осеннюю печалью</i>	52
<i>Уж скоро</i>	53
<i>Хулиганка</i>	54
<i>Нагрянет ветер перемен</i>	55
<i>Апрель</i>	56
<i>Цвет Липы возвращает детство</i>	57
<i>Художник Март</i>	58
<i>Новосибирск</i>	60
<i>В аквамариновых лучах</i>	61
<i>Ответ Пастернаку</i>	62
<i>Восторгом светится душа</i>	63
<i>Уже сквозь время не искала</i>	63
<i>Куда я бегу?</i>	64
<i>Женищина сидела у окна</i>	65
<i>Пусть это будет видимость любви</i>	66

Миф _____	67
Я скучаю _____	68
Друг мой, протяни мне руку _____	69
У женщины нет возраста с рожденья _____	70
Стих-размышление _____	71
Как можно выразить словами... _____	73
Болею, а в саду весна... _____	75
Воздушные замки _____	76
Дороги-мечты – паутины судьбы... _____	77
Друзьям. Переводы с украинского	
Цей поцілунок – поза святістю _____	79
Тот поцелуй – из прошлой святости _____	80
Ты – не кентавр, а я – не амазонка _____	81
Ты не кентавр, а я не амазонка _____	82
Я писала тобі на затертому вічностію камені _____	84
Я писала тебе на истертom от времени камне _____	86
Над посіченим січнем _____	88
Под январской тоскою _____	89
Закохана гостя _____	90
Влюбленная гостья _____	90
Самотній сум розіп'ятої п'ятниці _____	91
День _____	92
Чашка кави _____	93
Чашка кофе _____	94
Рассказы, новеллы	
Мимоходом... Или навсегда... _____	96
Гроза _____	99
Я обязательно Тебя вспомню _____	107
Мой друг _____	108
Комната распускающихся тюльпанов _____	112

Серия
"Библиотека Литературной Галактики"

Фантазии дождя

Избранная лирика

Редактор – Николай Селезнев
Редактор – Елена Стефанович
Дизайнер – Елена Карамзина
Верстка – Елена Карамзина
Выпускающий редактор –
Александр Иванов

Печать цифровая. Бумага 80 г/м²
Формат 14х19. Тираж 100 экз.
Заказ № 1/17

Издательство "Литературная Галактика"
672010, Чита, Ленина 21
тел: 8(924)3720300

Адрес для писем:
672000, г. Чита, а/я 77
e-mail: litgalaxy@mail.ru

ISSN 2227-2682

© Карамзина Е.Э., 2012

© ООО «Литературная Галактика», оформление, 2012